

А
Константин Михайлович Станюкович

Гибель "Ястреба"

"Морские рассказы"

OCR & SpellCheck: Zmiy (zpdd@chat.ru), 16 декабря 2001 <http://publ.lib.ru>

"К.М.Станюкович. "Морские рассказы"" : Издательство "Юнацтва"; Минск; 1981

Константин Михайлович Станюкович

Гибель "Ястреба"

Рассказ старого матроса

Из цикла "Морские рассказы"

I

Небось в те поры бога-то мы вспомнили, вашескобродие! Еще как вспомнили-то! Уж на что старший офицер был у нас отчаянный: никакого страха не имел и только, бывало, ругался да нам зубы полировал, -- в старину, сами изволите знать, полировка была форменная! -- а и он на тот раз вдруг в понятие вошел. "Братцы, мол, голубчики любезные!" Совсем по-другому заговорил: понял, значит, что смерть не то, что безответного матроса по зубам съездить: она сама в лучшем виде тебя съездит, сколько ты форцу на себя ни напускай. И все мы вовсе были обезнадежены тогда; прямо сказать, в отчаянность пришли; так и полагали, что всем нам будет крышка в этом самом Немецком море. Довольно даже подлое это море, вашескобродие! Завсегда, сказывают, на нем погода. Волна какая-то шальная, безо всякой правильности бросается и мотает судно во все стороны. Оттого и качка там самая что ни на есть нудная. Крепкого человека -- и того обескуражит. И видал я, по своему матросскому званию, всякие моря и окияны, а хуже этого моря нет морей... Однако господь внял матросским молитвам -- матросская-то молитва шибче до бога доходит! -- и вызволил. Многие которые и живы остались... Ну, да и командир-то наш, Левонтий Федорыч Белобородов -- может, изволили слышать, вашескобродие? -- башковатый и добрый человек был... Показал тогда себя... Не стерпел гибели "Ястреба", царство ему небесное!

И Иваныч, с которым мы жарким летним днем сидели в тенистом прохладном саду в имении моего приятеля, бывшего моряка, где старый матрос был ночным сторожем, обнажил белую как лунь голову и истово осенил себя крестным знаменiem.

-- А случилась гибель нашему "Ястребу" в проливе, вашескобродие! -- продолжал Иваныч. -- Мелистый пролив... много этих самых мелей да каменьев. И берега обманные, низкие. Запомню, как проливу название... Память-то старая, вашескобродие! Вроде быдто Рака прозывается...

-- Скагерак, -- подсказал я.

-- Он самый и есть... Шли мы это по нем глубокой осенью под зарифленными парусами, а день был пасмурный... солнышка и звания не было... и погода свежая... а к вечеру и последний риф взяли для безопасности, потому как ветер во всю силу входить начал и волны вовсе освирепели, ровно сбесились... Воют воем и на "Ястреб" набрасываются. Однако конверт-то наш крепкий был, летом только что выстроен и отправлен был из Кронштадта в дальнюю на три года, -- поскрипывает себе, мотаясь, как